

Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹).

XVII. Прерывчатое обложеніе.

В разбиралъ покуда дѣйствія подъ крѣпостями обычнаго, такъ называемаго у насъ «маневреннаго» вида. Но жизнь заставляетъ считаться какъ съ болѣе обширными сочетаніями укрѣпленій, ввидѣ современнаго Парижа и т. н. «укрѣпленныхъ раіоновъ», такъ и, наоборотъ, съ «малыми» крѣпостями, т. е. крѣпостями, по историческимъ ли причинамъ (крѣпости устарѣлы), или по особенностямъ своихъ задачъ, безъ внѣшнихъ построекъ.

Взгляды на обширныя крѣпости «родюиты страны» зародились и развились во Франціи, этой родинѣ преклоненія передъ фортификаціей. Разъ только Франція почувствовала въ 1814 году, что пограничныя крѣпости Парижа, этого ея сердца, не защитили, — Парижъ опоясался сильнѣйшими по тому времени укрѣпленіями. Но 1870—71 г. припесь разочарованіе: Парижъ доступенъ съ фортами, столь къ нему близкими. Тогда Тьеръ ставитъ вопросомъ народной чести и цѣлости Франціи расширенное укрѣпленіе Парижа, и вывѣ Парижъ, тактически, уже не крѣпость, а

¹) См. «Военный Сборн.» № 7.

обшарное сочетаніе укрѣпленныхъ лагерей¹⁾. Въшній обводъ достигъ 120 в.; поперечники 60 в. съ з. на в., 42 съ ю. на с. Словомъ, *забота та же, что у Карно*: одѣлать обложение невозможнымъ по напряженію силъ. И дѣйствительно, *по вѣнжности*, для обложения Парижа (ок. 180 в.), по «нормамъ» и «шаблонамъ», нужны десятки корпусовъ... Но *по существу*, такое необъятное тѣло, какъ Парижъ, съ 4 мил. населенія и сотнями тысячъ защитниковъ имѣетъ столь обширныя нужды, что, наступивъ на его сообщенія со страной, можно какъ бы остановить освѣженіе его кровью и довести его до истощенія *обложениемъ не сплошнымъ, а прерывчатымъ*... Нѣмцы такъ и считаютъ на Парижъ 12—13 корпусовъ, — силы огромныя, но все же далекія отъ выводовъ «по нормамъ».

Т. обр., возникаютъ 3 новыхъ вопроса: 1) о прерывчатомъ обложении; 2) о степени необходимости (желательности) укрѣпленія столицъ, и 3) о томъ, что лучше — «крѣпость-чудовище» (Парижъ) или «укрѣпленный районъ»?

Прерывчатое обложение есть занятіе отдѣльными отрядами путей къ крѣпости и важнѣйшихъ точекъ вокругъ нея, съ наблюдениемъ остальной мѣстности конницей или дозорами (Гданскъ 1734, Бельфоръ 1870 г.).

Частнымъ его случаемъ является т. н. *заслонъ*, или наблюденіе за крѣпостью лишь съ одной или нѣкоторыхъ сторонъ, для прерыва доступовъ и ослабленія вліянія лишь въ извѣстныхъ направленіяхъ.

Такъ, наблюдая въ 1870 г. Лангренъ бригадой Гольца съ с., нѣмцы преслѣдовали не обложение, а обезпеченіе желѣзной дороги. Въ ту же войну баденская дивизія, наблюдая съ 6 по 10 августа у Брумата за Страсбургомъ, обезпечиваетъ этимъ тылъ III арміи. Бонапартъ, покидая въ 1796 г. Мантую, не желаетъ, однако, освободить ея и оставляетъ заслономъ съ сѣв. 8 т. Серюрье. Наконецъ, примѣръ заслона на цѣломъ участкѣ военныхъ дѣйствій — Рущукскій отрядъ 1877—78 гг.

Основной недостатокъ прерывчатого обложения — невозможность совершенно стрѣзать крѣпость. Такъ, въ первое время обложения Плевны въ нее входили подкрѣпленія и обозы; въ Карсъ въ 1877 г. все время свободно проходила почта. Страсбургъ 1870 г. пополнял свои запасы и сохранялъ связь съ Верхн. Эльзасомъ, а подъ конецъ осады даже получалъ префекта извѣст. Въ Кольбергъ въ 1761 г., сквозь прерывчатую блокаду Румянцева, прошло нѣ-

¹⁾ По существу, тѣ же *группы*, но въ гораздо большемъ объемѣ.

сколько тысячъ подкрѣпленія, принудивъ отодвинуть обложение далѣе, и т. п. Поэтому необходимо выяснить, въ какихъ случаяхъ такое невыгодное расположеніе можетъ имѣть законное примѣненіе. Ближайшій отвѣтъ — соответственно обстановкѣ, въ частности же при: а) слабости нашихъ силъ; б) особыхъ условіяхъ мѣстности, и в) *большомъ обводѣ обложения*.

б) *Первое условіе* очевидно, такъ какъ, разъ необходимо обложение, а силы несоразмѣрно малы, то нельзя равномерно занять всего протяженія обложения, не будучи слабымъ въ каждой точкѣ. Поэтому нужно учесть относительную важность занимаемыхъ путей и точекъ, свойства мѣстности, качества противника и общее положеніе его силъ внѣ крѣпости.

б) *По свойствамъ мѣстности* иногда и при значительныхъ силахъ не понадобится сплошного обложения: болота подъ Мантуей; закрытая и пересѣченная водными рукавами полоса между Рейномъ и Илемъ у Страсбурга; дикіе, недоступные Сальберъ и Арсо къ с. отъ Бельфора, и т. п., — все это можетъ и впредь сократить силы на обложение. Наконецъ, безъ флота естественно прерывчатое обложение приморской крѣпости.

Хорошій примѣръ обложения малыми силами на мѣстности исключительной — обложение Бельфора съ 3-го ноября по 2-е декабря 1870 года.

Сначала нѣмцы стали по обводу 40 в., — на 1 ч. до 6 ш. Усиленіе до 17 т. и 1,100 кон. при 36 ор. позволило стѣснить обложение до 34 в. Къ концу января удалось продвинуться до Данжутено-Бомона-Перуза, стѣснить обводъ до 26 в. Но все же непрерывный участокъ былъ одинъ, отъ Данжутена до Перуза, гдѣ шло нѣожерный ударъ; за то расположеніе нѣмцевъ было сильно укрѣплено.

Обращаю также вниманіе на обложение Гданска (1734 г.), *иди наши войска (8 тыс.) заирали, безъ поддержки флота, 30 тыс. человекъ*. Здѣсь Минихъ, занявъ исходное положеніе, распространялъ обложение нечаянными ночными нападеніями, захватывая важнѣйшія точки въ обѣ стороны и укрѣпляя ихъ. Подобнымъ же образомъ произведено и обложение Кольберга Румянцевымъ.

в) *Наконецъ, въ 3-мъ, — длинѣ обвода обложения*, — ясно само по себѣ, что чѣмъ больше она, тѣмъ больше силъ нужно для прочнаго ея занятія. Но надо выяснить, что собственно понимать въ этой зависимости подъ *прочнымъ занятіемъ*, а это и приводитъ въ вопросу о *затрудненіи обложения расширеніемъ самой крѣпости*.

Вдумываясь глубже въ прерывчатое обложение, можно видѣть, что оно болѣе всякаго иного «способа дѣйствій» подъ крѣпостями,

отвѣчать современному бою,—изъ глубины, прерывчатому и въ огневой связи. А тогда, значить, прерывчатое обложенье и подходъ ближе всего къ «завязкѣ боя» Смекала, или, что то же, выражаетъ *обще тактическія основы въ особенностяхъ завязки борьбы за крѣпость...* И нельзя не видѣть также, что чѣмъ шире обводъ крѣпости, тѣмъ больше придаетъ онъ и борьбѣ за пос видъ прерывчатого обложенья, или полевыхъ дѣйствій вообще. Поэтому, не говоря уже о 120 перетныхъ обводахъ крѣпости, тотъ просторъ, который создаетъ себѣ оборона передовыми позиціями, еще разъ повторяю здѣсь, дасть и въ болѣе скромныхъ (наиболѣе многочисленныхъ) крѣпостяхъ средство повернуть приниженное положенье «войскъ для укрѣпленій» къ единственно правильному рѣшенію *всѣхъ боевыхъ вопросовъ въ духѣ единой по ся существу войны.*

Короче, обложенье, *какъ и все въ дѣйствіяхъ подь крѣпостями*, стремится къ *обстановкѣ дѣйствій въ полѣ*. Способы устройства полосы обложенья совершенно сливаются съ таковыми же расположеній полевыхъ... Взглядъ Монтекукули: «*Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ*», обрисовывается здѣсь въ томъ смыслѣ, что нужно просто *умнѣе вести крѣпостное дѣло по полю*. Поэтому, соглашаясь со Смекаломъ, что крѣпость дѣеспособную и съ одними ея защитниками взять *однимъ обложеньемъ* можно лишь при громадномъ перевѣсѣ силъ, я все же введу ту поправку, что *лучшія свойства оружія* позволять *все менѣе отвлекать и въ крѣпости, и на нихъ, войскъ* отъ прямой работы въ полѣ.

Съ этой точки зрѣнія разнаго рода «фортификаціонныя чудовища», какъ крайность, осуждаютъ сами себя. Они требуютъ множества защитниковъ и, вмѣняя въ то же время въ себя много лишнихъ ртовъ (постоянное населеніе), имѣютъ такіа потребности, что достаточно наступить на подающія пропитаніе артеріи, чтобы уже этимъ обречь крѣпость на всѣ лишенья военного времени. Следовательно, чѣмъ больше населено укрѣпленное мѣсто, *тѣмъ относительно легче* его обложить, и наоборотъ, обыкновенная крѣпость съ обычнымъ числомъ защитниковъ (особенно вѣрность т. н. военного вида) притянетъ силы въ обратномъ сказанному соотношеніи. Короче, мы цѣликомъ вернулись къ выводамъ Леера...

XVIII. О крѣпостяхъ-редюитахъ страны.

По что же сказать все-таки о самихъ «фортификаціонныхъ чудовищахъ»? Кромѣ ген. Кюя, противъ нихъ особенно говорить

книга «Die Festung», и я согласенъ съ нею, что для Франціи такое рѣшеніе попятно, но что далеко не всякая такая крѣпость привлечетъ вниманіе, какъ Парижъ, и не всякая столица также имѣетъ одинаковое съ Парижемъ политическое и военное значеніе. А между тѣмъ созданіе подобной крѣпости отвлечетъ силы и средства отъ всегда болѣе важной, обще-тактически, подготовки границъ страны въ инженерномъ отношеніи и зачастую можетъ быть замѣнено т. н. «маневренными группами» укрѣпленій (у нѣмцевъ Feste,—напр., у Меца и въ др. мѣстахъ).

Я не хочу этимъ сказать, чтобы укрѣпленіе столицъ, какъ редюитовъ, было совершенно не пушно. Нельзя отказываться вовсе отъ средства борьбы, вызываемаго особенностями даннаго времени и мѣста, но нельзя и идти сознательно на ошибки тамъ, гдѣ онѣ ясны съ перваго взгляда. И это тѣмъ болѣе, что оближеніе, по духу, поля съ крѣпостью на временныхъ укрѣпленіяхъ позволяетъ помощью нихъ создать Дрездонецъ, Севастополь, Виксбургъ, Ричмондъ, Плевну и пр., не замѣняяющіе, конечно, долговременныхъ укрѣпленій, но выполняющіе свое назначеніе или сами по себѣ, или въ дополненіе къ существующему, разъ они будутъ примѣнены сообразно съ обстановкой и со временемъ на ихъ подготовку.

Здѣсь я оговорю вскользь, что лично я вижу возможность путемъ временныхъ укрѣпленій не только въ тѣсномъ смыслѣ дополнять существующее, но и исправить его недостатки. Выносъ временныхъ укрѣпленій, а еще лучше однихъ бетонныхъ убѣжищъ для защитниковъ и боевыхъ припасовъ, какъ опоры будущихъ боевыхъ дѣйствій, на мѣста, исправляющія *недостатки тактического расположенія крѣпостей*, по моему, гораздо болѣе дѣйствительное средство, нежели самыя тщательныя передѣлки и перестройки уже существующихъ, тактически неправильно расположенныхъ укрѣпленій. Расчистивъ обстрѣлы, спадивъ убѣжища, кромѣ легкой скорострѣльной артиллеріи, запасами искусственныхъ препятствій, мы получимъ *основу и опору полевого примѣненія защитниковъ*. Развивая же, при достаточномъ времени, боевые расположенія, около убѣжищъ болѣе прочно, мы извлечемъ изъ временныхъ мѣръ тѣмъ болѣе пользы, что онѣ зачастую успѣшно замѣнятъ дорого стоящія долговременныя сооруженія. Особенно напоминаю здѣсь Тотлебена: «*Противъ полевыхъ опоръ артиллерія безсилна*»... А что же, какъ не полевые окопы, и представлять изъ себя такіа опоры около «убѣжищъ...»

XIX. Укрѣпленные районы.

Попробуемъ теперь сравнить большую крѣпость и укрѣпленные районы, выяснивъ и то, какъ должны быть устроены «районы», и что должны дѣлать подъ ними вообще войска.

Беру въ основу опредѣленіе крѣпостного района, на стр. 37, т. 8, «Энци. в. и м. н.» Леера.

«Укрѣпленный районъ — группа изъ трехъ или болѣе крѣпостей, находящихся въ разстояніи около 1 перехода одна отъ другой; кромѣ гарнизоновъ этихъ крѣпостей, укрѣпленный районъ снабжается еще особой арміей, гарнизономъ района, Атакующій, пожелавъ обложить одну изъ крѣпостей района, подставляетъ свой тылъ остальнымъ; обладая всею мощью — непомѣрно растягиваетъ свои силы; наконецъ, отказавшись отъ полнаго обложенія, лишается огромнаго преимущества въ нравствѣ, мораль и физическомъ отношеніяхъ. Въ этомъ тактическомъ сила укрѣпленныхъ районовъ; наибольшее стратегическое значеніе послѣдніе приобретаютъ когда ихъ крѣпости расположены въ узлахъ путей (железнодорожныхъ водныхъ, почтовыхъ), а также — если онѣ представляютъ изъ себя двойные и тройные тѣла-полы: независимо отъ прегражденія въ этомъ случаѣ, сразу въ нѣсколькихъ направленіяхъ, наступленія непріятельской арміи, получается возможность скрытно и быстро передвигать по такому же числу направленій гарнизоны района, внезапно появляясь, то передъ однимъ, то передъ другимъ изъ окружающихъ районовъ непріятельскихъ корпусовъ (армій) и разбивая ихъ порознь».

Такимъ образомъ, укрѣпленный районъ даетъ живое, *полевое* примѣненіе войскъ. Будучи *стратегической* позиціей, и въ особенности на рѣкахъ, онъ даетъ ту *свободу дѣйствій* въ лучшемъ значеніи этого слова, которой дѣтъ у «крѣпости чудовища» одного съ нимъ обвода. Таково и было значеніе итальянскаго 4 угольника Верона, Мантуя, Пескьера и Левьяго въ подготовкѣ его Наполеономъ противъ Австріи и у Радецкаго 1848 г. и Э. Г. Альбрехта въ 1866 г.; таковымъ же, хотя и менѣе, былъ болгарскій 4-хъ угольникъ Рущукъ, Силистрія, Шумла и Варна въ 1828, 1854 и 1877 г.

Меньшая пригодность болгарскаго 4 угольника происходила изъ много большаго, сравнительно съ итальянскимъ, разстоянія между крѣпостями (до 4 — 5 переходовъ противъ 1 — 1½), и плохихъ путей сообщеній. Болгарскій 4 угольникъ не удовлетворялъ и другому условію укрѣпленнаго района: онъ не имѣлъ *двойныхъ* предметныхъ укрѣпленій. Наконецъ, — что самое главное, — турки не умѣли съ нимъ обращаться, не понимая всей выгоды для разумнаго обороняющагося изъ такой благоприятной данной, какъ нѣсколько крѣпостей въ ихъ живомъ взаимодействіи.

Бриальмонъ въ трудѣ «Les régions fortifiées» возбуждалъ большое движеніе за и противъ районовъ въ близкіе намъ дни. У насъ и во

Франціи быстро пошли въ этомъ направленіи. Нѣмцы и прочія государства (кромѣ Бельгіи и Голандіи) воздержались отъ такихъ районовъ. При этомъ французы придерживались только районовъ, но и связующихъ ихъ цѣпей фортовъ-заставъ; мы же остановились на треугольникѣ Варшава — Новогеоргиевскъ — Зегржъ, высказываясь, однако, (Величко, Инженерная оборона государствъ) за необходимость района много болѣе обширнаго, примѣрно во всю внутренность пространства между Наревомъ, Вислою и Вепржемъ.

Наряду съ увлеченіемъ районами, французскіе и наши инженеры не избѣгли опасной попытки превращать *стратегическія* позиціи районовъ *узко-мѣстныя тактическія* расположенія. Прорывъ итальянцевъ въ 1848 и 1866 гг. въ итальянскій и постоянные наши прорывы въ болгарскій 4 угольники заставили бояться доступности внутренняго пространства районовъ. Явились заботы *преградить доступъ* туда, связавъ всѣ крѣпости *ближней* огневой связью... Району угрожало *превращеніе въ одну большую крѣпость* вродѣ того, какъ вся восточная граница Франціи превратилась въ *одно сложное «rideau défensif»*... А между тѣмъ, вся цѣна района въ крѣпостяхъ, его составляющихъ, и въ свободномъ для поля за-падѣ силъ. Но разъ мы возведемъ столь любезныя инженерамъ сплошныя укрѣпленія на десятки верстъ, мы оттянемъ значеніе крѣпостей на промежутки, а свободныя для поля силы сами же запрячемъ въ желѣзную клетку... Тогда противникъ, не имѣя уже дѣла съ каждой крѣпостью отдѣльно, поведетъ съ равнымъ усиліемъ ударъ въ любую точку... Тогда и здѣсь настанетъ пресловутое: «*войска для укрѣпленій*», а съ нимъ придетъ конецъ всему здравому и живому.

Но какъ же нужно пользоваться райономъ обороной, и что должно предпринять противъ него наступающій, я считаю здѣсь только правильно устроенный районъ, т. е. *не превращенный въ сложную крѣпость*. «Die Festung» ставить главной задачей въ пользованіи районами умѣнье примѣнять ихъ *для встречнаго удара*. Тогда, — какъ это и было въ 1848 и 1866 гг. въ Италіи, — они даютъ возможность одержать верхъ надъ численно превосходящимъ врагомъ; иначе же, — и это превосходно понимали Радецкій и Э. Г. Альбрехтъ, — *одно отраженіе непріятеля приведетъ только къ собственному тактическому уничтоженію* ¹⁾.

¹⁾ Переводъ словъ 17 лѣтняго Бонапарта въ его «Указнѣ въ Болерѣ».

Но какъ же вести этотъ встрѣчный ударъ? Наполеонъ намѣчалъ *широкіе удары* имѣя итальянскій 4 угольникъ обезпеченіемъ въ тылу. Австрійцы въ 1848 и 1866 гг. впускали противника *внутрь*, дабы раздробить его силы.

Передовыя позиціи, надлежаще примѣняемыя въ каждой крѣпости, дадутъ еще больше пространства для живой полевой борьбы въ районѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчая взаимную связь крѣпостей, создадутъ и тѣ наиболее благоприятныя условія, при которыхъ только и возможна осмысленная борьба внутри него. Вспомнимъ хотя бы заботы Радецкого прежде всего вынести впередъ оборону тогдашней тѣсной и душной Вероны.

Поступающему же на укрѣпленный районъ болѣе, чѣмъ кому иному, надо помнить Суворовское: «Методику прочь»... Вѣдь очевидно, что брать каждую крѣпость отдѣльно — долго, брать все разомъ — неисполнимо по огромности средствъ, а общее полное обложене — тоже слишкомъ затруднительно. Вотъ для людей, схватившихъ основы войны въ ихъ простомъ и единообразномъ величьи, и остаются рѣшительные, смѣлые удары совокупностью силъ, — и въ полѣ противъ «наполеоновскаго» способа, и внутри районовъ, противъ способа «австрійскаго». Остается также прерывчатое обложене, какъ наиболее дѣйствительная завязка этихъ дѣйствій потому, что защитники 3-хъ—4-хъ крѣпостей и свободныя силы районѣ, вмѣстѣ со всемъ его населеніемъ, будутъ имѣть такія нужды, для которыхъ захватъ сообщеній создастъ условія дѣйствительно труднопереносимыя...

Въ итогъ, укрѣпленные районы, и особенно помощью передовыхъ позицій, болѣе, чѣмъ обыкновенныя крѣпости или даже «крѣпости чудовища», ведутъ обращеніе съ ними къ обще тактическимъ основамъ.

XX. Малыя крѣпости.

Вопросъ о малыхъ крѣпостяхъ разбивается въ мосмъ пониманіи на *малыя крѣпости*: 1) *сами по себѣ*, и 2) *въ соединеніи съ большими крѣпостями*. Въ свою очередь, первая примѣнима: а) *отдѣльно* и б) *въ различныхъ между собою сочетаніяхъ*.

Уже отсюда ясно, насколько односторонне принятое у насъ (Величко, «Инженерная оборона государства») опредѣленіе, что *малая крѣпость есть крѣпость съ гарнизономъ отъ нѣсколькихъ ротъ до 10 т. ч.* Я считаю вѣрнѣе назвать малою крѣпостью такую, которая, выполняя чисто-мѣстное, строго опредѣленное на-

значеніе, будетъ, по существу своему, крѣпостью-заставой, — иногда хотя бы и ввидѣ отдѣльныхъ или связанныхъ воедино фортвъ-заставъ.

Возросло или уменьшилось значеніе малыхъ крѣпостей и фортвъ-заставъ въ наше сильно огневое и техническое время? Имѣютъ ли права эти Давиды фортификаціи наряду съ Голиафами «крѣпостями маневренными», «крѣпостями-чудовищами» и «укрѣпленными районами»? Казалось бы; да, *и даже болѣе, чѣмъ когда либо*. Вѣдь малыя крѣпости (кр. заставы и ф. заставы), въ сущности, должны удовлетворять 2 задачамъ: 1) *преграждать сообщенія въ тѣснинахъ* (мосты, ущелья, гати и т. п.), обезпеченныхъ отъ ближняго обхода; и 2) *быть опорой народныхъ возстаній*.

Какъ очаги народныхъ возстаній и опора для ополченій, малыя крѣпости являются прежде всего складами оружія и боевыхъ припасовъ, обезпеченіемъ тыла, укрытіемъ наслучай неудачи, — и т. п. Оставленіе такихъ очаговъ и опорныхъ точекъ въ чужой власти будетъ опаснымъ. Быстрота въ овладѣніи ими, наоборотъ, послужитъ залогомъ успѣха борьбы съ населеніемъ. Вспомнимъ, что «вооруженные народы», послѣ Гагской конференціи, имѣютъ все право примѣнять т. н. «малую войну» ополченіями.

То же можно сказать о прегражденіи малыми крѣпостями путей. Современные силы, особенно для питанія боевыми припасами, нуждаются въ большомъ развитіи путей подвозовъ, и чѣмъ скорѣе такая крѣпость (фортъ) на пути падетъ, тѣмъ скорѣе откроетъ она его для движенія войскъ дальше.

Добавлю также, что и сама необходимость сближенія *поля и крѣпости* явилась частью изъ соотношенія желѣзныхъ дорогъ и крѣпостей въ 1870—1871 гг. (значеніе стратегическое), а частью изъ сознанія, что *сильный огонь* вызываетъ тоже *напряженіе техники* и облегчить пользованіе огнемъ, и дать все болѣе прочныя отъ него укрытія (значеніе тактическое). Короче, и въ малыхъ крѣпостяхъ (фортахъ-заставахъ) я вижу средство не только преградить извѣстный путь, но и *создать благоприятныя условія для живой силы*. Такъ, французы за своими «rideaux defensifs» надѣялись закончить опадывающую противъ нѣмцевъ боевую готовность. Нѣмцы преградили проходы въ Мазурскихъ озерахъ, чтобы наименьшими силами обезпечить свое развертываніе въ Вост. Пруссіи. Мы создавали ф. Дубно, учитывая важность ж. д. на Ровно и свойства мѣстности, чтобы дать извѣстныя выгоды полевымъ войскамъ.

Но посмотримъ, что говорятъ о малыхъ крѣпостяхъ выдающіеся писатели.

Въ «Die Festung» значится: (стр. 316).

„Въ 1814 г., слабая и слабо занятая французскія крѣпости не имѣли никакой силы для дѣйствій войскъ¹⁾; наоборотъ крѣпкіе города Испаніи служили очагами народныхъ возстаній, а въ 1870—71 г. малыя крѣпости оказали непосредственное воздѣйствіе на осаду Парижа. Вообще со времени возрастанія значенія желѣзныхъ дорогъ на нихъ лежитъ немалая часть крѣпостей²⁾; уже больше нельзя обходить этихъ послѣднихъ по простымъ дорогамъ, и онѣ особенно важны тамъ, гдѣ черезъ нихъ ведутъ пути съ мостами черезъ большія рѣки.

Наряду съ тѣмъ, фортамъ-заставамъ придается ограниченное значеніе *виду ихъ неспособности давать изъ себя наступательныя дѣйствія*³⁾, быстро устарѣнія и возможности сосредоточить на нихъ превосходный огонь.

Поэтому форты-заставы «Die Festung» признаетъ лишь для прикрытія фронта полевыхъ войскъ, цѣлдаго задержанія противника и прегражденія тѣснинъ и жел. дор., особенно въ горахъ. Здѣсь допускаются даже форты-заставы, *какъ заблаговременное средство обороны*. Но тогда они требуютъ броневыхъ башенъ для артилеріи, что и должно много поднять ихъ значеніе.

Переходя къ овладѣнію малыми крѣпостями и фортами-заставами, позволю себѣ высказать ту основную мысль, что всѣ недостатки ихъ, какъ тактическихъ расположеній, и недочеты технического устройства (по отсталости отъ времени или непреодолимости природы вещей) должны тѣмъ болѣе побуждать къ скорѣйшему захвату названныхъ укрѣпленій.

Чѣмъ быстрѣе, рѣшительнѣе ударъ и ближе къ нечаянному нападению или захвату открытой силой, тѣмъ лучше. И вотъ здѣсь то особенно любопытно прослѣдить, какіе были взгляды на способы брать крѣпости (форты)—заставы до нашей послѣдней войны, и какъ они измѣнились подъ ея давленіемъ.

Наиболѣе ясно разобралъ этотъ вопросъ Гервинъ (мой переводъ, стр. 169).

Беру здѣсь кратко самую суть.

... „Ударъ должно сокращать примѣненіемъ большихъ снарядовъ. При этомъ отпадаютъ обложеніе и укрытая ближняя атака, и за артилерійскимъ нападениемъ прямо слѣдуетъ приступъ. Возросшая дѣйствительность фугасныхъ и дробящихся бомбъ даетъ много надежды на успѣхъ тѣмъ болѣе, что форты-заставы, обыкновенно отчетливо-видимыя, облегчаютъ

¹⁾ Проникъ мя.

²⁾ Малыхъ.

³⁾ Слова чрезвычайно поучительно въ устахъ писателя.

пристрѣлку и охватъ перекрестнымъ огнемъ съ выгодныхъ направленій“.

„Ударъ долженъ быть прикрытъ дивизіями конницы, произведенъ пѣхотой, по расчету *до 1 див.* на каждый 6-ть защитниковъ. Кроме того надо еще по 1 6-му пѣхоты на каждый 6-ть пѣшей артилеріи въ помощь доставки тяжелыхъ батарей“.

„Полевая артилерія замѣняетъ здѣсь настѣльный огонь осадныхъ орудій, а легкими гаубицами обстрѣлываетъ внутренность форты и закрытыя мѣста внѣ его, но противъ видимыхъ броневыхъ башенъ могутъ быть притянуты къ фортамъ-заставамъ и 16 см. длинныя пушки, а для разрушенія прочныхъ закрытій особый осадный паркъ противъ ф. заставъ долженъ содержать нѣсколько батарей 21 см. мортиръ и приблизительно тройное количество тяжелыхъ гаубицъ¹⁾. И такъ какъ для устройства снаряднаго парка времени нѣтъ, а жел. дорога въ напряженной странѣ снаряднаго парка недоступна, то все широкое боевое снабженіе надо доставлять съ собой“.

„Точно такъ же должны быть и особый инженерный паркъ противъ ф. заставъ, который кромѣ приспособленій для приступа содержитъ для пѣхоты большой шанцевый инструментъ и три повозки шанцевого инструмента изъ дивизионнаго мостового парка. При подходѣ къ форту, во избежаніе слишкомъ большой глубины движенія, не берется никакіе строительныя запасы, а для гаубицъ даже настѣлки, но зато каждая батарея беретъ наблюдательную повозку съ высокой лѣстницей для обзора даже поперекъ лѣсовъ и деревень. (Укрытое расположеніе обезпечитъ наступающему лучше, нежели оборону, орудія копей едва ли могутъ быть поставлены внѣ форты, а краткость обстрѣла допуститъ легкую осаду брустверовъ)“.

„Если артилерію обороны удалось подавить въ 1 день, то 2-й идетъ уже на подготовку приступа. Если не удалось, подготовка отлагается на 3-й день. По ночамъ обстрѣливаются направленія форты“.

Наблюденія съ воздушнаго шара усиливаются. Войска съ приборомъ для приступа подводятся ночью къ тѣмъ мѣстамъ, откуда послѣдуетъ приступъ, и здѣсь устраиваютъ себѣ укрытія. *При первой возможности за тѣмъ производится потрясеніе пѣхоты противника*²⁾. Артилерія наступленія вдругъ замолкаетъ, а пѣхота вызываетъ пѣхотный и артилерійскій огонь противника, выходя въ открытое поле въ ложныхъ направленіяхъ. *Затѣмъ ранне, нежели противникъ вновь достигнетъ высоты входовъ въ свои закрытія, съ орудій открываютъ скорый огонь, и когда обороняющійся исчезъ въ казематахъ, продолжается огонь по этимъ послѣднимъ, поутно уничтожая и легкія орудія ватовъ, которыя не такъ скоро могутъ быть вывезены въ свои убѣжища. Подобные опыты повторяются до тѣхъ поръ, пока при показываніи нѣсколько разъ *порядъ пѣхоты неприятель не перестанетъ появляться*. Тогда посылаются указаніе времени настоящаго приступа,—но чтобы и здѣсь предупредить противника, навѣсный огонь продолжается до тѣхъ поръ, пока войска не приблизилась къ форту на нѣсколько сотъ шаговъ.*

Какъ видно, Гервинъ, при всемъ его восхваленіи артилеріи, требуетъ *большаго силъ*. Книга же «Die Festung» идетъ въ своемъ преклоненіи передъ всемогуществомъ артилеріи еще дальше. Она прямо говоритъ, что особая артилерійскія средства для овладѣнія

¹⁾ Т. е. 15 см. бывшихъ полевыхъ.

²⁾ Обращаю на это «*потрясеніе*» особое вниманіе нашего воюющаго общества.

фортами (крѣпостями) заставами въ пограничной полосѣ, конечно, должны быть, но *войска собственно* при овладѣніи имѣть много не нужно, — *т. е. защитники будутъ прикованы огнемъ наступающаго, а это облегчитъ его подходъ на близкое разстояніе безъ особыхъ потерь*».

Путь разсужденій по своему послѣдователенъ и ясенъ. Если Веллингтонъ и Сюше въ Испаніи сокращали со своей артиллеріей недѣли овладѣнія крѣпостями въ дни; если безсмертное Суворовское: «*Измаилъ у ногъ Вашего Величества*», — получилось, съ полною современной тогда крѣпостью, въ 1 ночь; если, при относительно слабыхъ силахъ и плохихъ артиллерійскихъ средствахъ, *Карсъ 1877 г.* палъ въ такое же время, и набоенецъ, Верденъ, Пей-Бризахъ, Туль и даже отчасти Страсбургъ не пали отъ соединенія артиллерійскаго успѣха съ пѣхотнымъ только въ силу особыхъ, непредвидѣнно встрѣченныхъ пѣхотою препятствій — то какъ же не считать, что новѣйшая якобы *всесоюзная и всеразрушающая* артиллерія способна всего достигнуть еще скорѣе, полнѣе и лучше, и что на овладѣніе, въ большинствѣ устарѣлымъ, фортомъ-заставой не стоитъ тратить большихъ силъ...

Но я лично снова говорю здѣсь, что вся сущность развитія военного дѣла въ развитіи огня и *техники*, и потеря нѣмцами равновѣсія во имя огня всегда являлась для меня однимъ изъ тѣхъ уклоновъ отъ началъ военного дѣла, которыя обыкновенно дорого обходилось при боевой повѣркѣ... Но война выпала намъ и японцамъ а не нѣмцамъ, да мы еще притомъ вышли на войну не только безъ техники, но и *безъ умлаго огня*... Грѣхи людей, повернувшихъ японцевъ въ «огнепоклонство», а у насъ Суворова въ «огнененавистничество» обнаружались, но пострадали за это не тѣ, увы, кто проповѣдывалъ ложное, а сотни тысячъ безвинныхъ людей...

Во всякомъ случаѣ, въ войнѣ 1904 — 1905 г. имѣлись опредѣленные взгляды на овладѣніе фортами (крѣпостями) заставами. Я дополню эти взгляды только сужденіемъ, что *къ такого рода укрѣпленіямъ еще больше и проще, чѣмъ къ дѣйствіямъ противъ обширныхъ крѣпостей, приложимы основы овладѣнія отдѣльными местными предметами*...

XXI. Вопросъ объ ускоренномъ овладѣніи крѣпостью.

Нельзя не очертить и взглядовъ на ускоренное овладѣніе крѣпостью и вънецъ всѣхъ дѣйствій подъ крѣпостью, — *приступъ*. Т. е. «*ускоренная атака*», какъ уже говорено, родилась въ Испаніи (Веллингтонъ и Сюше). Научно и ярко обработалъ ее позднѣе

Зауеръ. Противъ нея боролся у насъ Величко. Гервинъ опредѣляетъ «*ускоренное овладѣніе*» для «*начала XX вѣка*» тѣмъ, что въ немъ главное средство приступъ, а *артиллерія только быстро подготавливаетъ и затѣмъ поддерживаетъ его*, причѣмъ если ускоренное овладѣніе избирается, какъ *самостоятельное средство*, то артиллеріи наступающаго придется лишь держать смежные съ предметами приступа верки подъ огнемъ, не позволяющимъ имъ брать приступъ продольно. Если же ускоренное овладѣніе есть *только вспомогательный ударъ*, дабы отвлечь вниманіе обороны отъ приступа въ главномъ направленіи, то оно должно быть произведено передъ этимъ главнымъ приступомъ. Однако рѣшиться вообще на подобный способъ овладѣнія можно или при большомъ превосходствѣ силъ, или при такомъ притупленіи нервовъ защитниковъ которое уже одно оправдывало бы подобное предпріятіе, ибо если выгоды успѣха и велики, то неудача уменьшить ожидаемое вліяніе на военныя дѣйствія едва-ли не больше, нежели увеличилъ бы возможный успѣхъ. Поэтому, если здѣсь, какъ и вообще подъ крѣпостью, смѣлость не менѣе похвальна, нежели въ полѣ, то въ трудностяхъ случая болѣе, чѣмъ гдѣ либо приложимъ совѣтъ: *Erst wagen dann wagen*. (Сперва взвѣсить, затѣмъ дерзать).

Дальше Гервинъ развиваетъ мысль, что свое оправданіе ускоренное овладѣніе получитъ фортовъ можетъ найти *только въ сокращеніи труднаго времени артиллерійской борьбы*, при благоприятной для того обстановкѣ.

Въ свою очередь, «*Die Festung*» заканчиваетъ глубоко-научное свое изслѣдованіе словами такого общественнаго смысла.

„Знаніе и пониманіе дѣйствій подъ крѣпостями должно распространяться и на вѣдѣніе руководителей, дабы они могли цѣнить крѣпость по ея достоинству и правильно ее примѣнять, не преувеличивая въ то-же время значенія неприступныхъ крѣпостей. Эткихъ послѣднихъ, гдѣ возможно, надо избѣгать, уклоняясь отъ длительныхъ осадъ; но тамъ, гдѣ это будетъ необходимо, нушло смѣло браться за крѣпость, шантажась, однако всякимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ для сокращенія времени овладѣнія“.

Какъ же можемъ мы теперь, при нынѣшнихъ средствахъ уклоняться отъ такихъ рѣшеній, которыя брали на себя съ удачею смѣлые вожди прошлаго съ ихъ далеко менѣе вѣрными средствами... Теперь еще больше чѣмъ въ свое время, справедливы слова Фридриха Великаго:

Malgré tant de travaux, tant de traits redoutables, les places de nous jours ne sont point imprégnables.

(*Вопреки столькимъ трудамъ, столькимъ грознымъ приспособленіямъ современныя крѣпости вовсе не неприступны*)“.

Какъ сейчасъ увидимъ, эти мысли навѣяны плечѣмъ инымъ, какъ нашими русскими подвигами подъ Измаиломъ, Карсомъ и др.

XXII. Вопрос о приступѣ.

И перехожу теперь къ приступу. Ясно, что онъ основанъ на томъ же стремленіи *быстрѣе взять крѣпость*, которое пропитало собой все доселѣ приведенные труды. Но корнемъ всего я все же считаю слѣдующія знаменательныя слова «Россійскихъ войскъ побѣдоносца», А. В. Суворова, высказанныя въ 1798 г. по поводу слуховъ о назначеніи его главноначальникомъ союзныхъ силъ противъ французовъ:

«Австрійцы и русскіе будутъ дѣйствовать противъ Франціи, имѣя по 100 тыс., а правила:

- 1) Ничего кромѣ наступательнаго.
- 2) Въ походахъ — быстрота, въ атакахъ стремительность, холодное оружіе.
- 3) Непустима метобизма, хороший глазомеръ.
- 4) Полная мочь главнокомандующему.
- 5) Непріятеля атаковать и бить въ полѣ.
- 6) Не терять времени въ осадахъ; развѣ какойнибудь Майнцъ, какъ пунктъ для депо. Иногда обсервационнымъ корпусомъ предпринять блокаду; чаще брать крѣпости приступомъ или врываться открытой силой. Тутъ меньше потери.
- 7) Никогда не раздѣлять силъ для охраненія разныхъ пунктовъ. Если непріятель уже обочелъ, — тѣмъ лучше; онъ самъ идетъ на поражение.
- 8) Такимъ образомъ нуженъ только одинъ обсервационный корпусъ у Страсбурга и одинъ летучій къ Люксембургу. Срижаны, питта, дальѣ, не останавливаться и прямо къ Парижу, какъ главному пункту; не останавливаться въ Ландиу, кромѣ того только, чтобы наблюдать за нимъ съ некоторымъ числомъ войска для обезпеченія себя съ тылу, не для ретирады, о которой никогда помышлять не должно, но для транспортовъ, и никогда не затруднять себя пустыми маневрами, контръ-маршами или, такъ называемыми, военными хитростями, которыя годятся только для бѣдныхъ академиконъ.
- 9) ..Не мѣшкать. Должна осторожность и зависть, головы Мечен въ кабінетъ и министерствъ»¹⁾.

За начертателемъ этихъ великихъ словъ уже лежали Краковъ, Фохшаны, Римпикъ, Кобылка, Измаилъ, Прага... Въ его рукахъ быстро оказались вскорѣ Брешія, Бергамо, Миланъ, Туринъ, Александрія, Пьяченца... Онъ неудержимо шелъ бы и дальше, но «высокія соображенія» вѣнскаго двора и гоффриггера обрѣзали Стверному Орлу крылья. Но онъ и тутъ далъ Трещію и Нови... Взгляды иностранцевъ на крѣпости по его урокамъ отчасти уже извѣстны... А чѣмъ же заплатили ему мы, его потомки, за малыми

¹⁾ Фукусъ, II, стр. 1—9. С. Глинка «Жизнь Суворова, или самизъ описанная», Москва, 1819 г., ч. II, стр. 120—123

исключеніями, въ своихъ дѣйствіяхъ въ полѣ и особенно полѣ непріятельскими крѣпостями?!

«Примѣръ Суворова», — говоритъ «Die Festung», стр. 168, «который и подъ крѣпостями отличался смѣлымъ порывомъ, былъ забытъ. Достаточно было первой неудачи приступа Браилова въ 1828 г., чтобы ввести въ первобытность и медленность, въ отказъ отъ приступовъ и предпочтеніе саперныхъ и минныхъ работъ».

Дѣйствительно, осады Силистріи 1828—9 г. и 1854 г., составляющія, по мнѣнію г. Б. И. В. (энц. в. и м. н., т. 3, с. 364), блестящую страницу для насъ и особенно для вновь нарождающихся саперныхъ войскъ, шли на дѣлѣ, — особенно въ 1854 г., вяло, — и, наизя, артилерія наша здѣсь не бьетъ турокъ, а предназначена... *Для охраненія собственнаго лагеря.* «Такая мѣра никогда не можетъ привести къ успѣху, ибо подъ крѣпостью, какъ и въ полѣ, бьютъ врага не лопатой, а оружіемъ. Непотрясенный обороняющійся легко отразитъ все попытки приступа на узкомъ протяженіи удара; но потрясеннаго защитника, какъ и въ полѣ, часто можно заставить сдать одну угрозою приступа»... (Die Festung).

Подчеркнутыя мною строки ясно опредѣляютъ взглядъ нѣмцевъ (до 1904 г.), когда нужно идти на приступъ. Какъ нужно идти, — это говоритъ «Die Festung» кратко въ главахъ о Севастополѣ, Виссбургѣ, Ричмондѣ и Карсѣ, а Гервинъ — болѣе подробно описалъ отдѣльно для «фортовой крѣпости» при обычныхъ условіяхъ, для «форта-заставы» и для «ускоренной атаки» на первую изъ нихъ.

Въ главѣ о Севастополѣ «Die Festung» оговариваетъ отсутствіе прямой подготовки приступа артилеріей и особую трудность борьбы даже побѣдоноснаго наступающаго съ подошедшими поддержками обороны, какъ бы близка ни была послѣдняя пѣхотная остановка¹⁾. Это вызываетъ необходимость сильныхъ, во время, поддержекъ и у наступающаго. Наконецъ, указывается на успѣхъ усиленнаго, съ обманными перерывами, обстрѣла для потрясенія духа защитниковъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, хотя бы укрытія и оставались еще цѣлыми, и это даетъ право рассчитывать на удачное примѣненіе подобнаго приема (см. выше) при нынѣшнемъ неизмѣримо болѣе сильномъ огнѣ.

¹⁾ Stellung по нѣмецкому опредѣленію.

Въ главѣ о Виксбургѣ вновь отмѣчается необходимость поддержки приступовъ артилеріей.

Въ главѣ о Карсѣ, который является такимъ же источникомъ зависти для нѣмцевъ, какъ Измаиль, значитъ:

«Такъ какъ явленіе это (Карсъ 1877 г.) не единично, а *тѣмъ же способомъ были взяты Никополь и Ардаганъ*¹⁾, то важность изученія его представляется очевидной».

И вотъ въ этомъ изученіи прежде всего высказано глубокое уваженіе къ смѣлости рѣшенія. «*Крупныя послѣдствія достигимы лишь крупными рѣшеніями*». Высоко цѣнятся также выборъ ночи для удара, что дало величайшій залогъ успѣха—внезапность. Но наряду подготовка артилерійская и ложными ударами ничтожна, движеніе разрознено, и отсутствіе сильной общей поддержки опасно, т. ч., напр., 1-ю колонну гораздо лучше было бы, вмѣсто пенеполнимаго движенія на Тохмасъ и Чимъ, сдѣлать общей поддержкой.

Вообще, по мнѣнію нѣмцевъ, Карсъ доказалъ возможность обширныхъ ночныхъ приступовъ крѣпостей, но самаго значенія крѣпостей не поколебалъ, ибо Карсъ не былъ крѣпостью въ современномъ смыслѣ. Для этой «современной крѣпости», путемъ логическимъ, во имя недопущенія приступа хотя бы даже и послѣ самой усиленной артилерійской подготовки, «Die Festung» поучительно приходитъ къ необходимости броневыхъ установокъ у обороны; но вмѣстѣ съ тѣмъ ночному приступу все же придается значеніе единственнаго подчасъ способа внести поворотъ въ судьбу крѣпости, дабы избѣгнуть долгихъ томительныхъ дней осады съ ея, въ концѣ концовъ, неизмѣримо-большими потерями.

Напомню здѣсь еще разъ Плевну и ту цѣну ея обложенія деньгами, жизнями, и главное временемъ²⁾, которая получила въ за непринятія предложеній Скобелева повторить 31-го августа ударъ открытой силой... А турки вѣдь рѣшили въ этомъ случаѣ сдаваться!..

Но, какъ бы то ни было, Измаиль 1790 г. и Карсъ 1877 г.—нѣчные источники зависти нѣмцевъ, и описаніе приступовъ у Гервина есть лишь передоженіе ихъ взглядовъ «на почву» этихъ образцовъ.

1) Слава Богу, не все еще у насъ пропало «методикой крѣпостной войны»...

2) «Время дороже всего» (Суворовъ).

Приступъ подь «фортовою крѣпостью», поконится, въ общемъ, у Гервина на слѣдующемъ:

«Во избѣжаніе неудачи, поднимающей духъ обороны въ дальнѣйшему сопротивленію, приступъ долженъ быть предпринятъ неравнѣ того, какъ оборона будетъ доведена до зрѣлости къ приступу (Sturm reifmachen). Это состояніе должно быть распространено какъ на укрѣпленія съ ихъ препятствіями, такъ и, въ особенности, на войска обороны, и одновременно съ тѣмъ должны быть сдѣланы всѣ нужныя приготовленія къ немедленному производству приступа въ каждое данное мгновеніе. Если же приступъ удался, то рѣшеніе вопроса, сейчасъ ли врываться открытой силой въ промежуточную позицію, а быть можетъ даже и въ городскую ограду, или подготовить это попой артилерійской работой, будетъ зависѣть уже отъ состоянія главныхъ силъ наступающаго».

И далѣе:

«Укрѣпленія созрѣли къ приступу тогда, когда идущія на приступъ силы могутъ безъ большихъ задержекъ перейти препятствія, и разорваны обстрѣливающія эти препятствія постройки. Войска обороны созрѣли къ приступу, когда они уже больше не въ состояніи обстрѣливать его съ укрѣпленій дѣйствительнымъ огнемъ».

Средствами для такого «приведенія въ зрѣлый для приступа видъ» являются артилерійскій огонь, мины и тѣ перерывы огня съ обманнымъ показомъ цѣхоты, о которыхъ уже говорено выше.

По отношенію мины считалось, что наступающій пойдетъ на все, лишь бы ихъ избѣгнуть и приводить искусственныя препятствія обороны въ переходимый видъ всякими иными мѣрами (ножницы для рѣзки проволоки, брандеры, крючья, наклонныя брусья, мѣшки съ пескомъ, перекидные мостки, лѣстницы, подрывные патроны и т. д.). Какъ видимъ, артилеріи и здѣсь приписывалась способность все приготовить, облегчить и даже частью, заблаговременно вытолкнуть (напр., разрушеніе препятствій).

Затѣмъ предшествовать самому приступу должны тщательныя разведки, а все исполненіе должно ни въ какомъ случаѣ не дать отказа. Но если бы я здѣсь привелъ полную выписку стр. 159—163 Гервина, я бы далъ этимъ ясную картину того, какъ проовѣдники вреда предвзятости, нѣмцы, способны сами по золотникамъ и секундамъ развѣсить и размѣрить такое живое и «злой опасное дѣло»¹⁾, какъ приступъ. Сущность заключается въ слѣдующемъ.

«Для обезпеченія успѣха, нужно выдѣлать противъ поддержекъ противника свои: а) частныя поддержка и б) общую, изъ всѣхъ родовъ войскъ. Составъ послѣдней—около 1/3 всей наступающей пѣхоты, съ придачей конницы, полевой артилеріи, тяжелыхъ батарей, пионеровъ и саптарныхъ ротъ».

«Число наступающихъ колоннъ будетъ по одной на каждый покоящийся уголокъ и отдѣлъ огня между ними, считая и горю для препятствія

1) Опрежденіе боя Петромъ Великомъ.

отступленію защитниковъ. Колонны дѣлятся на 3 части (Staffel); врываεται въ укрѣпленіе только 2-я, 1-я обстрѣливаетъ головы защитниковъ и упирается препятствія, а 3-я поддержка. Т. обр., отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ колонны идетъ вполне самостоятельно, и т. к. отбитый приступъ больше поднимаетъ духъ обороны, нежели крушиши потери наступающаго; то для устойчивости приступа эта часть вездѣ должна быть равна силѣ защитниковъ.

«Въ итогѣ, повѣршиши укрѣпленія на 1 роту требуютъ 8 колоннъ—или 4 б-вова—наступающаго, а болѣе слабыя опорныя точки можно брать и половиной этого».

Дальше идетъ подробнѣйшее описаніе дѣйствій каждаго взвода, каждаго пионерной частнцы въ 3—5 человекъ... Беру отсюда только то, что въ 1-й части колонны каждый шагъ требуетъ съ 4 амбразурами требуетъ пионеровъ 1 оф., 4 у.-оф. и 32 ряд., которымъ предшествуютъ 2 у.-оф. и 1 ряд. на каждую колонну съ помпичами и подрывными патронами.

Впереди же 2-й части идутъ по 4 пионера, неся по 1 амбразуру для каждаго отдельнаго препятствія, на роту, а 1 у.-о. руководитъ установкой лестницъ всей колонны. Добавивъ людей съ помпичами и подрывными патронами (противъ броненыхъ лафетовъ)—всего во 2-й части пионеровъ около 3 у.-о. и 30 р.

По вотъ на что я обращаю особое вниманіе:

«Наступающая пѣхота 2-й части, должна врываться въ укрѣпленія безостановочно, и для преодолеванія препятствій по одному знаку, безъ команды, должна пройти на искусственныхъ препятствіяхъ предварительную подготовку въ главнѣйшихъ инженерныхъ складахъ близъ своихъ жилищъ, гдѣ попутно выдается и приборъ для приступа пионерамъ».

Вѣдь это цѣликомъ Суворовскій приемъ подготовки подъ Измаиломъ...

Наконецъ, даны указанія для поведенія поддержекъ частныхъ и общей, частей для исправленія поврежденій, обслуживанія захваченныхъ орудій и пр., и въ заключеніе говорится о большой вѣроятности успѣха хорошо подготовленнаго приступа, о значеніи вождя въ его отраженіи, нинѣ также по вѣроятномъ, и о томъ, что встрѣчный ударъ главной поддержки обороны при превосходствѣ силъ наступающаго имѣетъ болѣею частью мало основаній на успѣхъ. Врывъ же пороховыхъ складовъ и прочихъ укрытыхъ помѣщеній можетъ принести врагу большія потери только тогда, когда валы и казематы наполнены его войсками, а не войсками обороны (Лаонъ 1870). Поэтому воспламененіе должно быть произведено электричествомъ съ сосѣднихъ фортовъ, а самый гарнизонъ верна должень его лишь подготовить. Тогда дальнѣйшій шагъ—уже врываніе внутрь крѣпостнаго пространства. Но и оно у ГERVINA дѣлается снова разнѣренно и «по методикѣ».

Приступъ на форты (крѣпости) заставы ведется въ общемъ такъ же, какъ и вышеописанный. Отличіе подготовки: 1) почной подходъ; 2) усиленное примѣненіе «выманыванія противника»;

3) поддержаніе навѣснаго огня во время наступленія пѣхоты до самой послѣдней возможности (нѣсколько сотъ метровъ!?)...

Отличіе же исполненія: «...идти для приступа остановки пѣхоты; на гласисѣ форта развертываются болѣе сильныя стрѣлковыя цѣпи, чтобы лучше прикрыть слѣдующія открытыя полемъ части на то время, когда огонь прикрывающей артилерію пѣхоты будетъ частью закрытъ».

Частныя поддержки каждаго колонны относительно сильнѣе, ибо онѣ должны обезпечить успѣхъ приступа на случай отказа самой ослабленной потерями колонны, но за то можно обойтись безъ общей поддержки, разъ по донесеніямъ конницы не нужно бояться вѣручки.

Наконецъ, у GERVINA приступъ при «ускоренномъ овладѣніи» крѣпостью оправдывается, какъ видѣли, лишь возможностью сократить имъ до послѣдней степени время артилерійской борьбы, и тогда:

«... Разъ хотѣть добиться успѣха раньше, нежели противникъ успѣетъ подтянуть свои подкрѣпленія, приступъ нужно произвести въ первый день, ибо подъ огнемъ тяжелыхъ батарей полевой арміи, доополненныхъ огнемъ тяжелыхъ пушекъ, подходъ подкрѣпленій къ фортамъ нигдѣ не окажется возможнымъ. Но достаточное при маломъ числѣ орудій форта для потрясенія его пѣхотнаго гарнизона, такое краткое обстрѣливаніе не будетъ достаточное для основательнаго разрушенія препятствій, и чтобы приступъ не потерпѣлъ изъ за нѣхъ неудачи, наступающія колонны должны быть обильно снабжены необходимыми приборомъ и подрывными патронами. Развѣдка же препятствій, по краткости времени, возможна здѣсь съ воздушнаго шара».

Безъ нѣмецкой разнѣренности, ближе къ Суворову, къ его: «Методику прочь!», смотреть на дѣло СМЕКАЛЬ. Говоря, что приступъ—*всегда естественный конецъ наступленія*, что всегда должна быть рѣшимость провести его въ жизнь безъ промедленій, и что предписаніе для приступа все же должно итти отъ высшаго начальства подъ крѣпостью,—СМЕКАЛЬ цѣликомъ беретъ за основаніе обстановку полевого боя, лишь суживая участки дивизій до 2—3 версты, ведетъ приступъ дивизіями, «по полемому», и притомъ тамъ, гдѣ потребуетъ того обстановка, и заканчиваетъ его неотвязнымъ преслѣдованіемъ внутри крѣпости (тоже по Суворовски: «Недорубленный лѣсъ опять выростаетъ»).... Особенно цѣлесообразны у СМЕКАЛА: отказъ отъ «штурмовыхъ колоннъ»; назначеніе для приступа—разсвѣта, для подготовки его—ночи, и для использованія—дня; совѣтъ бдительно слѣдить за обороной,

дабы не бросать своихъ войскъ на пустые окопы (Гырново 1877 г.), и вопросъ *преслѣдованія*, который приведу дословно.

Преслѣдованіе (Verfolgung).

„Наука или молчать о преслѣдованіи подѣ крѣпостью, или отрицаетъ его исполнимость“.

„Насколько дѣлсообразно держаться такой исключительной точки зрѣнія—легко себѣ представить. Установлено, что упущенное преслѣдованіе ставить наступающаго передъ новымъ наступленіемъ (ударомъ), которое, если дажо и будетъ короче предыдущаго,—все же по всякомъ случаѣ протянется дѣлыя недѣли. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ военная исторія“¹⁾.

„Преслѣдованіе потому упускается подѣ крѣпостями, что его считаютъ невозможнымъ изъ за большихъ потерь. Но упущенное преслѣдованіе облегчаетъ отступающему быстрое приведеніе въ порядокъ силъ соединеній и быстрое восстановленіе силъ²⁾, и подѣ крѣпостью послѣдствія такого упущенія будутъ еще больше³⁾; обороняющійся всего черезъ нѣсколько километровъ пути будетъ принужденъ подѣ спасательныя валы“.

„Поэтому подѣ крѣпостью особенно нужно стремиться къ преслѣдованію во что бы то ни стало“.

„Чѣмъ болѣе предусматриваетъ наступающій обстановку, чѣмъ упорочевнѣе онъ ею распорядится, и чѣмъ напряженнѣе былъ ударъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ данна на пользу успѣшнаго преслѣдованія“.

„Въ значительной мѣрѣ будетъ таковое зависѣть и отъ податливости артилеріи. Поэтому надо стараться ослами силами немедленно же увѣнчать заглаженное выставленіемъ могущественной артилеріи“⁴⁾.

У насъ, насколько извѣстно, до войны не было никакихъ прямыхъ указаній относительно приступовъ... *«Примѣръ Суворова, который и подѣ крѣпостями отличался смѣлой рѣшимостью, была очевидно забытъ...»* Только полковыя начальники, да сами войска иногда нарушали такое состояніе нашихъ военно-инженерныхъ воззрѣній...

Я умышленно остановился подробно на обложеніи (осадѣ) и приступѣ. Теперь, въ итогѣ, особенно подчеркиваю, какъ много сберегается забота, труда, *времени* и средствъ въ случаѣ удачнаго приступа, и какъ поэтому глубоко правъ былъ великій старецъ, оставивъ намъ указаніе: *«Чаще брать приступомъ или врываться открытой силой. Тутъ меньше потерь»*.

Средство же для того,—рѣшаясь на приступъ подѣ крѣпостью, помнить три основныя правила овладѣнія *мѣстными предметомъ*:

- 1) достаточныя сразу силы;
- 2) тщательная подготовка огнемъ,
- и 3) охватывающее, по возможности со всѣхъ сторонъ, направленіе удара...

XXIII. Вопросъ о временныхъ укрѣпленіяхъ.

Въ заключеніе мнѣ нужно высказать еще 2 слова о временныхъ укрѣпленіяхъ.

Я уже приводилъ выше, что *«Пльва, Дрезденъ, Севастополь, Виксбургъ и Ричмондъ дадутъ примѣръ того, какъ временныя укрѣпленія, не замкнувъ собой долговременныя, могутъ однако, при надлежащемъ срокъ ихъ подготовки, принести достаточную пользу,— сами ли по себѣ, или въ дополненіе къ уже существующему»*.

Я говорилъ также, что временнымъ укрѣпленіямъ принадлежить едва ли не первое мѣсто въ обложеніи крѣпости съ полемъ. И дѣйствительно, временнымъ укрѣпленіямъ достается наилучшее примѣненіе: а) на передовыхъ позиціяхъ, за которыя я стою, какъ за проводниковъ «духа живого» въ омертвѣлыя крѣпостныя дѣйствія, б) въ промежуткахъ между долговременными укрѣпленіями и в) на поясъ обложенія... Я добавлю только, что временныя укрѣпленія не пережили той внѣшней и внутренней ломки, которой подвергалось все остальное въ дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями, именно потому, что они были всегда золотой серединой, къ которой и стремились, въ духѣ своего объединенія, и поле, и крѣпость.

Но перейти на одни временныя укрѣпленія было бы ошибкой. Они слишкомъ тяжелы для поля, слабы для крѣпости¹⁾... Зато при всякомъ случаѣ «позиціонной войны» временныя укрѣпленія должны быть началомъ и концомъ той помощи, которой ждутъ себѣ обѣ стороны отъ инженернаго искусства. А что же какъ не «позиціонная война», какъ это правильно говорятъ Смекаль, и есть борьба за крѣпость, особенно во время обложенія? Но, соглашаясь по существу, я вторично разоидусь здѣсь со Смекаломъ въ опредѣленіи силъ (съ 47 мой пер.) для занятія извѣстнаго боевого участка. Мнѣ представляется, что при удрученіи оружія можно и должно занимать все относительно большіе боевые участки, и что опираясь на такое могущественное средство, какъ

¹⁾ См. мнѣніе самихъ нѣмцевъ о Мекѣ и Парижѣ.

²⁾ Суворовское «недорубленный дѣло опять вырастаетъ».

³⁾ См. заключительные выводы изъ книги «Die Festung».

⁴⁾ См. значеніе артилеріи въ полковомъ бою.

¹⁾ Дрезденъ 1813 г.

временныя укрѣпленія, сбереженіе силъ (и въ крѣпостяхъ, и подъ ними), во имя рѣшешя вопросовъ громовыми ударами въ полѣ, будетъ все легче.

XXIV. Выводы изъ первой части.

Въ итогѣ 1-й части мнѣ кажется яснымъ, что къ концу XIX и XX вѣка явилось значительное стремленіе т. е. «раскрѣпостить крѣпостное дѣло», уловить его зависимость отъ общихъ основъ военного искусства и сблизить его, по духу, съ приемами дѣйствій въ полѣ. Однако, взгляды эти въ большинствѣ далеко не были доведены до конца, и признавалось возможнымъ имѣть особыя понятія: «инженерная оборона государства», «крѣпостная война» и т. д. вмѣсто «подготовкѣ къ войнѣ въ инженерномъ отношеніи», «особенностей дѣйствій подъ крѣпостями» и т. п., въ духѣ единой войны, понятій.

Если: «правильно называть есть правильно понимать», — то такой постановки вопроса о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями правильно назвать было нельзя... А между тѣмъ, даже Сомовъ озаглавилъ свою книгу: «Der Angriff im Festungs kriege», и этимъ ясно отдалъ дань тому же самому «засасывающему вліянію неправильныхъ названій», съ которымъ онъ самъ борется въ своемъ замѣчательномъ трудѣ.

Понятно, что въ понятіе о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями, не какъ объ отдѣлѣ обще-тактической работы войскъ, сейчасъ же вкрались всякія уклопенія, получая свой видъ смотря по тому, въ чьи руки попадала разработка вопросовъ о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. Нѣмцы, возведшіе огонь въ культъ, давшіе 6 орудій на каждый батальонъ пѣхоты въ полѣ, и подъ крѣпостью построили все на всемогущество артилеріи. Другіе роды войскъ — это прислужники артилеріи, ся рабы, которые лишь охраняютъ ее и либо прокладываютъ то, чего она, *при всемъ своемъ могуществѣ*, докончить не могла. Въ частности, въ особомъ пренебреженіи у нѣмцевъ были подъ крѣпостью саперы: на что они, де, тамъ гдѣ артилерія, какъ богъ Молохъ, все истребляетъ на своемъ пути и все пожираетъ, — саперамъ здѣсь остаются лишь крохи, падающія со стола богача...

Эти нѣмецкіе взгляды, имѣютъ свое объясненіе, въ томъ, что нѣмецкіе писатели по крѣпостнымъ вопросамъ по преимуществу артиллеристы.

Но даже и германскій генеральный штабъ въ книгѣ «Die Festung» поддался чарамъ всемогущества артилеріи и *уклонился въ сторону отрицанія не только необходимости, но и желательности передовыхъ позицій, т. е., упорной борьбы за нѣболѣе для обороны опасную полосу развертыванія осадной артилеріи.* Стоитъ только, напр., прочесть суровую отвѣдь тѣмъ, кто осмѣливается быть добраго мнѣнія объ оборонѣ Данферомъ Бельфора.

Т. обр. «Сыны великаго короля», стремясь по его образцу вывести войну въ поле и быть здѣсь «искусными для успѣха осадъ»; осуждая наследниковъ Фридриха за ихъ неумѣніе соблюсти «гармонію въ развитіи всѣхъ отдѣловъ вооруженныхъ силъ»; проповѣдуя сліяніе крѣпости и поля, — въ то же время сами впали, *подъ этой самой крѣпостью*, въ крайность «огнепоклонства», барахтанье за основными укрѣпленіями, отказъ отъ подведенія борьбы за крѣпость подъ общія начала полевого боя... «Ошибки первоначальнаго развертыванія едва ли могутъ быть исправлены», говорилъ Мольтке, — а я передѣлаю это такъ, что: «Ошибки въ основной постановкѣ вопроса (въ данномъ случаѣ всепреклоненіе передъ артилеріей) всегда заводятъ въ дальнѣйшія, которыя едва ли могутъ быть исправлены во время самихъ дѣйствій».

И все же нѣмцы ближе всѣхъ другихъ подходили въ началу XX вѣка къ истинѣ, и уже одна та постановка вопроса въ книгѣ «Die Festung», этомъ событіи военно-научной жизни: 1) что крѣпости въ ихъ взаимодействіи съ полевыми войсками должны давать этимъ послѣднимъ возможность широко наступательныхъ дѣйствій; 2) что поэтому онѣ должны стоять по преимуществу на рубежахъ, при ихъ пересѣченіи съ желѣзными дорогами, и 3) что въ самихъ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями, (за нѣкоторыми исключеніями какъ мы видѣли), не надо «школьныхъ скомъ» («методику прочь»), а нужно стремиться къ скорѣйшему, всѣми зависящими средствами и при всякой благоприятной къ тому возможности, овладѣнію («время дороже всего»), — не можетъ не подкупать своею ясною и величавою простотою... Но, повторяю, самый *жуть* былъ избранъ односторонній, — и недаромъ, быть можетъ, втянули насъ наши всевозможные «друзья» въ борьбу съ Японіей, чтобы, наравнѣ со стремленіемъ увязить и ослабить насъ, *пролить еще разъ на нашей крови* свои взгляды, въ непреложности которыхъ, какъ видѣли мы изъ «Бжегодника Лебея» за 1903 г., были убѣждены далеко не всѣ и въ самой Германіи.

Т. обр., въ окончательномъ выводѣ, нѣмцы держались «искусства въ полѣ для успѣха осадъ», ускоренія этихъ послѣднихъ при всякой малѣйшей къ тому возможности, — въ *наступленіи*. Но зато мертвенность и преклоненіе передъ «штурмфрей» и «бомбензихеръ» въ *оборонѣ*, — и все это во имя преклоненія передъ артилеріей, вплоть до ученія о «срочности сопротивленія крепости»¹⁾... Правда, учесть этой срочности возлагается ими на высшее управленіе ходомъ военныхъ дѣйствій; по кто поручится за душу коменданта, который знаетъ, что съ него хотя и требуютъ «упорства», но лишь до какого то опредѣленнаго, ему, однако, неизвѣстнаго предѣла...

Французы, наслѣдники Вобана, отравленные крепостью еще со времени Генриха IV (учрежденіе военныхъ инженеровъ), потерпѣвшіе крушеніе въ полѣ 1870—71 гг. за забвеніе Наполеона, ввѣрившіе все руководство мыслямъ о дѣйствіяхъ подъ крепостями инженерамъ, дали къ концу XIX и началу XX вѣка какое то смѣшеніе порыва, боязни, новшества и рутинны. Огородившись *rideaux defensifs*, они хотятъ *наступать*; создавъ безчисленное множество крепостей, они превратили ихъ въ обширныя кольцевыя позиціи, требующія большого количества полевыхъ войскъ... Проповѣдуя духъ наступленія и порыва, они въ то же время держатся для дѣйствій подъ самой крепостью мертвенной атаки — шаблона Вобана, а въ отраженіи ударовъ на крепость широконаступательныя, по вѣдѣности, приемы все же больше отдають робостью и узкостью взглядовъ Вобана и Карно, нежели широтой и смѣлостью замысла «Маленькаго Капрала», ибо требуютъ прежде всего «*приплатія мѣръ, обезпечивающихъ самую крепость*»... Законъ о сокращеніи числа крепостей не прошелъ, оставивъ все въ прежнемъ видѣ.

Въ общемъ, не могу отмѣтить ничего выдающагося во взглядахъ французовъ на дѣйствія подъ крепостями, и только обращаю вниманіе на то, что даже въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ борьба за мѣстность, необходимую для противника подъ его осадную артилерію, французы (и единомышленныя съ ними Бриальмонъ и Дегизъ) сумѣли внести Вобановскую схему и шаблонность, создавая какое то правильное поступательное выдвигеніе инженерно отдѣланныхъ

¹⁾ Палубныя попытки ввести это ужасное понятіе замѣтны кое гдѣ и у насъ... Пусть хоть моя личная совѣсть будетъ чиста отъ этого: я всей душою противъ связыванія времени сопротивленія крепости съ какими либо иными условіями, кромѣ заключенія мира.

концентрическихъ круговъ вмѣсто единственно разумнаго сочетанія главной оборонительной черты съ равелинами передъ ней — передовыми позиціями... Французскій генеральный штабъ вопросомъ о крепостяхъ занимался мало, и, въ общемъ, въ дѣлѣ этомъ у французовъ жизни передъ нашей войной не было.

Австрійцы по крепостнымъ вопросамъ тоже преимущественно были подъ властью инженерныхъ воззрѣній и привычекъ. Ихъ выдающіеся писатели — инженеры стоятъ за крепость, какъ крепость, за обособленность этой области отъ всего остального, за мертвенность обороны... Но Австрія дала и Смекала, который, — *офицеръ генеральнаго штаба*, — обнялъ дѣло такъ мощно, широко и отъ сердца, что его трудъ я, не задумываясь, ставлю по значенію на одну высоту съ «Die Festung», а по внутреннему смыслу даже порою и выше этой послѣдней.

Такимъ образомъ, австрійцы дали какъ бы два полюса: инженерный и обще-тактический — и причипы такого положенія дѣла наглядно опредѣлены у Смекала въ его предисловіи.

Что же дали мы? Наши воззрѣнія къ XX в. подробно разобраны выше. Изъ нихъ видно, что, въ сожалѣнію, ничего, кромѣ забвенія и кривотолкованія Суворова обще-тактически, Наполеона и всей военной исторіи вообще — въ воспо-инженерномъ смыслѣ у насъ не вышло.

Мы не считали пужнымъ думать также, что война съ Японіей близка, что японцы учились мыслить и дѣйствовать во всемъ по нѣмецкимъ образцамъ... Мы заранѣе рѣшали *все за противника*, мѣрзя все только своей мѣркой.

Тѣ же взгляды на вредъ передовой обороны крепости, что и у нѣмцевъ, но съ горячей борьбой противъ брони, *которая у нихъ, однако, и есть одно изъ главныхъ основаній всей борьбы сразу на фортовомъ полѣ*... Одностороннее: пониманіе назначенія крепостей *только для обороны*, «бетонно-земляная школа» и толкованіе способовъ овладѣнія крепостями по схемамъ и шаблонамъ Вобана... «*Инженерная оборона государствъ*»; все крепостное дѣло и почти все написанное по немъ въ рукахъ инженеровъ. Отсюда «*Сначала препятствія, потомъ укрытія*»... «*Войска для укрѣпленій*»... «*Крепости ограниченаго сопротивленія*»... «*Нормальныя теоретическіе расчеты и такія же крепости*»... «*Опытъ рациональнаго опредѣленія гарнизоновъ*»... «*Сначала построитъ крепость, а затѣмъ уже опредѣлятъ число защитниковъ*»... «*Лучшіе коменданты — инженеры*»... «*Непрерывныя*

ограды» по 50—60 верстъ длины, и т. д. и т. д., и въ итогѣ особая область, даже какъ бы запретная для простыхъ смертныхъ. На пользу ли только дѣлу?!

Труды офицеровъ генеральнаго штаба и другихъ *шуре*, но, къ сожалѣнію *немногочисленны*, и они во во всякомъ случаѣ остались «гласомъ вопіющаго въ пустынь». Даже хуже, они вызвали нескрываемое раздраженіе въ инженерной средѣ...

Наконецъ, созданіе особой крѣпостной пѣхоты, но тоже чисто оборонительной, неотдѣлимой отъ своихъ крѣпостей, и несоразмѣрно малое количество крѣпостныхъ техническихъ войскъ при общеизвѣстномъ посовершенствѣ нашихъ крѣпостей,—вотъ тѣ данныя, съ которыми мы, вопреки благопріятному отзыву г. Ц. Кюи, перешли въ нашемъ крѣпостномъ дѣлѣ въ XX вѣкъ.

А. Бланиновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

